

Тао Яохуэй прекрасно владел боевыми искусствами. Бай Шиу, приводя в порядок хронологию событий, также упоминал, что мать Чжоу Тяньшу изначально хотела лишь проучить Мэн Цзяцзя и не планировала доводить дело до убийства. Однако во время попытки спасти Мэн Цзяцзя Тао Яохуэй погиб. Как человек с такой молниеносной реакцией, как водитель, который хотел лишь слегка напугать и проучить, могли допустить, чтобы Тао Яохуэй не успел произнести даже предсмертных слов? Ситуация становилась любопытной.

— Хозяин, вы хотите сказать, что оригинал, Тао Яохуэй, оказался просто неудачником?

Е Чуи вздохнул. Если бы у Бай Шиу было физическое тело, он бы непременно отвесил ему хороший подзатыльник.

Это означало, что в данном инциденте определенно замешана третья сторона, о которой даже сам Тао Яохуэй мог не подозревать! Тао Яохуэй случайно попал в поле их зрения, и по неизвестной причине они его устранили. Эти люди использовали мать Чжоу Тяньшу, чтобы чисто выйти из игры. Значит, отправной точкой, скорее всего, были Мэн Цзяцзя и Чжоу Тяньшу. Теперь, когда он сам не хотел иметь слишком много дел с главными героями, чтобы выманить тех людей из тени, нужно было прежде всего обзавестись деньгами.

Е Чуи прокрутил в памяти воспоминания Тао Яохуэя. Эх, такой выдающийся человек! Если бы он не был таким скромным и не стремился лишь тихо оберегать главную героиню, если бы он просто показал ей все свои накопления, разве финал мог быть хоть чуточку лучше?

Но этого было мало, всё равно мало.

— Может, займешь денег у матушки? — предложил Бай Шиу, генератор дурацких идей.

Е Чуи взъярился: мне двадцать пять, а не пять лет! Теперь, когда нужны деньги, я должен бежать к маме?

Нет, Бай Шиу, если ты не можешь помочь мне заработать, то хотя бы не предлагай всякую чушь! К тому же, насколько же сильно ты недооцениваешь способности Тао Яохуэя? С таким огромным разрывом в восприятии реальности ты запросто провалишь задание, понимаешь? Еще и встретил меня, мне от тебя нужно только твое вечное нытье!

Однако, вернувшись домой и увидев черную карту, которую протянула мать, Тао Яохуэй подумал: а может, быть нахлебником не так уж и плохо?

Тао Юэ смотрела на сына, сидящего напротив на диване, и на душе у нее было горько. С тех пор как ребенок пошел в среднюю школу, они отделились. Он каждый день был занят делами, пропадал на работе и больше не принимал от нее денег. Сегодня, когда он пришел, лед в их отношениях явно начал таять. Она знала, что ее поступок с картой был несколько опрометчивым — у сына сильное чувство собственного достоинства, — но ничего не могла с собой поделать.

— Отсюда до твоего офиса далековато. Возьми эти деньги, купи квартиру поблизости. Будешь жить ближе, не придется тратить все время на дорогу, — сказала Тао Юэ, глядя на сына с нескрываемым облегчением.

У Е Чуи защемило сердце.

— Мам, вообще-то у меня есть квартира рядом с офисом. Небольшая трешка, больше ста квадратов, два года назад купил за полную стоимость. Просто она не очень большая, вот я и думал позже поменять ее на что-то просторнее, чтобы забрать тебя к себе и окружить заботой.

Да, в центре города, где каждый метр на вес золота, та квартира Тао Яохуэй была не арендованной, он купил ее сам. Два года назад, оплатив всю сумму сразу. Он приобрел жилье сразу после выпуска по двум причинам: во-первых, Мэн Цзяцзя тогда уже планировала стажироваться в ювелирной компании под началом корпорации Чжоу, а во-вторых, он сам работал в филиале этой же корпорации. Здания находились недалеко друг от друга, именно поэтому они часто пересекались во время обеденных перерывов.

Изначально Тао Яохуэй был человеком, который довольствовался малым: купил жилье и мечтал воплотить свои стремления в жизнь. В итоге мечты остались мечтами, а жизнь оборвалась.

Такие люди, как Тао Яохуэй, больше всего ценят семью и чувства. Жизнь в неполной семье с ранних лет заставляла его жаждать домашнего тепла больше, чем других. Когда-то он купил квартиру, чтобы сбежать от матери. Тогда его семьей была Мэн Цзяцзя. Теперь же он купил квартиру, чтобы забрать мать и заботиться о ней. Мать — это человек, который любил его больше всех и был ему дороже всего на свете.

Жаль, что Тао Яохуэй искренне верил, что Мэн Цзяцзя такая понимающая. Он лишь сказал ей, что квартира арендованная, а хозяин — его однокурсник, поэтому аренда недорогая. Он и не подозревал, что Мэн Цзяцзя не хотела слышать о том, сколько он смог сэкономить, она хотела знать, сколько он может заработать.

Если бы Тао Яохуэй прямо сказал: я купил эту квартиру, полностью оплатил ее, — стала бы Мэн Цзяцзя раздумывать, стоит ли быть с ним? Перспективный друг детства, который накопил на квартиру сразу после университета.

Все в прошлом, и размышлять об этом сейчас уже не имело никакого смысла.

Е Чуи поднял взгляд на мать. Она была совсем молодой. В строгой одежде, с накинутой на плечи шалью, она выглядела элегантно и при этом уютно. В голове всплыли слова Мэн Цзяцзя, пытавшейся посеять раздор: почему мачеха такая молодая, но так и не устроила свою жизнь заново?

— Мам, ну ты даешь! Столько денег, а молчала. Сын оказался беднее матери, это же удар по

самолюбию, понимаешь? — Е Чуи перевел все в шутку. — Я ведь хотел сам тебя обеспечивать, а тут такое дело... Мам, давай ты еще пару лет поработаешь, а я побуду нахлебником, ладно?

Ха-ха-ха! Тао Юэ рассмеялась. Тао Яохуэй с детства был рассудительным и заботливым мальчиком, а когда повзрослел, между ними возникла холодная отчужденность. Где уж ему было быть таким, как сейчас.

— А потом будешь ходить на танцы в парке, ездить в путешествия — красота! Может, встретишь единомышленника, будете вместе обсуждать жизнь и высокие материи, — Е Чуи подсел к матери и посмотрел на ее ухоженное лицо.

Пф! Тао Юэ, которая как раз пила воду, поперхнулась и принялась судорожно вытираться полотенцем. Что за несносный ребенок? Почему она раньше не замечала, что сын такой озорник?

Она посмотрела на Тао Яохуэя, словно видела сквозь него кого-то другого, а во взгляде ее читались нежность и тоска.

— Не нужно. Мама уже видела в этой жизни лучшего мужчину, другие уже не привлекают.

<http://bllate.org/book/20364/2036705>